

- Так он правда сказал, что шутка Ракеты не смешная? - спросила Кия, переводя взгляд с Грутика на Гамору и тут же отворачиваясь, будучи не в состоянии смотреть ей в глаза.

Даже это казалось Гаморе добрым знаком. Раз Кия могла спокойно отвернуться от нее, значит, девушка уже не так сильно боялась.

- Правда.

- Откуда ты знаешь? Я услышала только «Я есть Грут».

- Его язык - такой же, как и любой другой, нужно лишь принимать во внимание интонацию, акценты, ударения, артикуляцию.

- Я есть Грут, - Грутик выглянул из-за плеча Кии и согласно кивнул.

Гамора замялась.

- Прости, если Ракета...

- Ничего страшного. У Коллекционера со мной и не такое вытворяли.

- Вытворяли? Кто?

Кия пожала плечами. Она давно закончила осмотр Грутика, но по-прежнему не сводила с него глаз. Трудно было понять, о чем она думает. Поза девушки говорила о том, что она настороже, в напряжении, словно сжатая пружина.

- Коллекционер и его дружки.

Гамора не решалась произнести следующие слова, но понимала, что должна. Ракета был прав, и она - тоже. Случившееся с Кией - не ее вина.

Но теперь девушка перешла под ее ответственность.

Гамора шагнула к столу, стараясь не подходить слишком близко, но при этом увидеть лицо Кии.

- Если тебе вдруг захочется об этом поговорить... - слова едва срывались с языка.

Кия напряглась еще больше.

- Необязательно со мной, - тут же добавила Гамора, догадываясь, что Кия не слишком-то горела желанием общаться с ней, - с кем угодно: мы куда лучше понимаем твое положение, чем тебе может показаться.

- Неужели? - холодно произнесла Кия.

Гамора замолчала, подбирая слова.

- Я знаю, что значит быть живым орудием, - нерешительно сказала она. - Питер знает, каково видеть, как твоя мать умирает у тебя на глазах, и каково оказаться в незнакомом мире, о существовании которого даже не подозревал. Ракета знает, что значит быть превращенным в другое существо против воли. Дракс знает, что такое потерять семью, а Грут - что есть одиночество вдали от родного дома.

«У всех нас искалеченные судьбы, - хотела сказать она. - Но мы - семья. И ты тоже можешь стать ее частью».

Вслух Гамора этого не произнесла.

Кия согнулась в три погибели, готовая в любой момент разразиться вспышкой гнева, и Гамора поняла, что она не хочет говорить. Наверное, еще слишком рано.

Однако помочь можно и иначе.

- Если хочешь чувствовать себя в безопасности, я стану твоей наставницей.

- Что-что? - Кия села вполоборота, но так и не взглянула на Гамору.

- Ты неплохо дерешься, но можно лучше. Я научу тебя сражаться, несмотря на боль, вопреки боли и даже благодаря ей, - Гамора выдавила из себя улыбку.

- Не надо.

Вымученная улыбка тут же исчезла.

- Он называл меня твоим именем, - сказала Кия.

Гамора скривилась. Неудивительно. Жестокость Танелира Тивана давно уже не поражала ее.

Но слышать это было неприятно.

- Я не хочу быть тобой, - отрывисто сказала Кия.

- Я тоже не...

- Никогда.

«Я тоже не хочу, чтобы ты была мной, - подумала Гамора. - Никогда».

Такого никому не пожелаешь. Она имела в виду совсем другое.

Зачем вообще она полезла к Кии с этим предложением?

- Я хочу домой, - сказала Кия, задирая ногу на стул и принимаясь тереть ее ладонью, чтобы унять боль. - Не хочу больше ни с кем драться.

Гамора почувствовала разочарование и поняла наконец, почему сделала такое предложение. Она ожидала услышать иной ответ.

Но не услышала.

Кия никогда не станет одной из Стражей. Здесь ей не место. Единственная во Вселенной помимо самой Гаморы зен-воберианка оказалась ранимой девочкой, не понимающей, почему Грут рвется в бой, несмотря на свое состояние, не желающей драться, а мечтающей лишь о том, чтобы растить дома цветочки и никогда не вспоминать даже имени Гаморы.

Ей не оставалось ничего иного, кроме как ответить:

- Хорошо.

- Я есть Грут, - извиняющимся тоном пробормотал Грутик.

Он не знал, оставаться ему с Кией или идти с Гаморой. Наемница покачала головой. Работа Кии была важна, и Грутику лучше было остаться с ней.

- Удачи в исследованиях, - произнесла Гамора и тихо выскользнула в коридор.

После бегства от Коллекционера Кия была занята как никогда. За несколько дней Стражи разыскали еще трех Грутов и останки четвертого. Оставалось еще много. Кия составила список покупателей и мест, куда регулярно добавлялись все, кого она могла вспомнить. Других Грутов - например, тех, кого Кия продала на рынке неназванным покупателям, - обнаружить было сложнее, но даже их Стражи все равно выслеживали. Они перехватывали радиочастоты,

изучали любые слухи и наводили справки везде, где останавливались. Список рос не по дням, а по часам.

По мнению Ракеты, да и остальных, список расширялся недостаточно быстро. Ситуация, в которую они попали, не могла разрешиться в мгновение ока. Знакомые телепаты оказались недоступны, а наемным не хватало навыков, чтобы распознать мыслительные процессы Грута, не говоря уже о том, чтобы запускать ему в голову псионические щупальца, не рискуя при этом ему навредить.

- Может, на Землю слетать? - скривился от отвращения Ракета. - Та еще дыра, но телепатов там пруд пруди.

Такой вариант рассматривался, но чем больше ширился список и чем удивительнее было поведение найденных в разных уголках галактики Грутов, тем меньше времени у Стражей оставалось на другие планы. Помимо ловли Грутов они занимались кучей дел. Например, пытались достучаться до зомбированного двойника и при любой возможности посылали фальшивые наводки Коллекционеру: иногда сразу пачками, а порой одну никудышную.

И, разумеется, главным поводом для беспокойства оставалась Кия.

- Узнал что-нибудь новое о ее имплантах? - обратилась Гамора к Ракете, облокотившись на столешницу.

Енот поглощал еду в компании Дракса. Грут стоял рядом с Гаморой, а между ними разместился маленький Грутик. Еще двое уселись по-турецки на кухонном столе.

- Ну, - Ракета отправил в рот странной формы фрукт, купленный на ближайшем спутнике, - пока нет.

Фрукты были сочными, мясистыми, и есть их было куда приятнее в тишине. Постоянные расспросы Гаморы уже порядком надоели Ракете.

- Это значит «пока не узнал» или «даже не пытался узнать»?

Ракета попытался устроить с Гаморой дуэль взглядов, но в конце концов сдался.

- Не знаю. Вселенная большая, за всем не уследишь. Есть технологии, которые мне незнакомы.

- А ты обычно утверждаешь, что знаешь все, - заметил Дракс, косясь на Ракету.

Двое Грутиков сделали то же самое и захихикали.

- Что? Когда это я такое говорил?!

- Да хоть вчера, когда мы вызволяли того Грута из цирка...

- Не говорил я такого, - Ракета откусил еще кусок фрукта и принялся жевать. - Это продвинутая технология - вот все, что я могу сказать. Она работает, предвосхищая движения Кии, и соответствующим образом аккумулирует и перенаправляет энергию, а также усиливает эластичность мышц. Мне еще не доводилось видеть, чтобы кибернетика была настолько хорошо интегрирована в тело. Аж завидно. Я бы на месте Кии не захотел от такого избавляться.

- Я есть Грут, - не согласился один из сидящих на столе Грутиков.

Ракета звал его «Желтый». Ему не хотелось придумывать им настоящие имена: в конце концов, имя у Грута уже было - но для удобства Кии понадобилось как-то их различать. Ракета пару раз помог ей с исследованиями, а заодно служил для всех Грутов переводчиком и в итоге решил называть их по цветам, а не по номерам, как изначально предлагала Кия.

- Почему? - удивился Ракета. - Я понятия не имею, кто вживил ей импланты, и вытащить их тоже не могу, так почему бы мне не оценить качественную работу?

- Я есть Грут, - возразил Индиго, другой Грутик. - Я есть Грут.

- Да ладно вам, имплантация вовсе не так ужасна. Разрезы чистые, соединения идеальные, да и процедуры наверняка выполнялись под наркозом - Коллекционер пусть и фанатик, но не садист.

- Я есть Грут.

- Я есть Грут.

Оригинальный Грут слушал разговор, не отходя от Гаморы.

- Я есть Грут? - нерешительно спросил он.

- Хотел бы я знать, - Ракета обратился к Индиго, - что значит «Кия рассказывала вам об операциях»? Она же считала вас неразумными.

Индиго поднялся и явно смутился, чего обычно не замечалось за настоящим Грутом. Быть может, здесь, как и в случае с Грутом-гладиатором, свою роль сыграло воспитание, но Ракета точно знал, что вся троица этих Грутиков никогда не покидала лаборатории Кии. Возраст у них тоже был одинаковый - тогда откуда столь заметные различия в поведении? Не прекращая

жевать, Ракета выслушал объяснения Индиго.

Теперь ему стало понятно. От одиночества Кия начала разговаривать с растениями, не подозревая, что они разумны. Это было весьма прискорбно, и Ракета мог ей посочувствовать.

Действительно, Коллекционер проводил операции под наркозом – вот только никогда не предупреждал девушку о них заранее. Впрочем, енот слышал истории и похуже.

Ракета осознавал, почему у Кии возник страх перед сном. Еще бы, если во время него тебя обкалывали и увозили на операцию! Подкладывать снотворное в еду, чтобы она не могла бодрствовать по ночам, тоже было весьма гадко со стороны Коллекционера.

И уж, разумеется, Ракета понимал, что обнаруживать у себя по утрам новые шрамы и не знать при этом, что в твоём организме изменилось, было совсем уж жутко, но...

- Ладно, ладно! Я же просто похвалил изобретателя этой технологии! – енот откинулся на спинку стула, скрестив лапы на груди.

Он видел обеспокоенность Грута и знал, что Грутики весьма привязаны к Кии, но не понимал причин этой привязанности – да и сам Грут, наверное, тоже. Но меньше всего енот хотел, чтобы его отчитывали за бессердечность.

Другой Грутик, Желтый, все это время молчал, но тут подал голос.

- Я есть Грут?

- Не помнишь? – удивился Дракс. – Такую историю трудно забыть.

- Может, тебя не было рядом, когда Кия это рассказывала? – предположила Гамора.

- Я есть Грут, – недоумевающе сказал Индиго.

- Ты уверен, что это был тот самый Грутик? – спросил его Дракс. – Вы все похожи, вдруг это был другой?

- Я есть Грут, – подтвердил слова Индиго Оранжевый – Грутик, сидевший между Гаморой и оригинальным Грутом.

- Я есть Грут, – смутился Желтый, словно стесняясь признаваться в том, что не помнил столь важное событие.

- Вот дрань, - буркнул Ракета, догадываясь, в чем дело. - Значит, вы двое твердо уверены, что он был с вами во время рассказа Кии? А ты абсолютно этого не помнишь?

- Я есть Грут!

- Я есть Грут.

- Я есть Грут. Я есть Грут?

Забыв о фруктах, Ракета взобрался на стол и обратился к Груту - настоящему Груту, стоявшему у столешницы.

- Грут, а как у тебя с памятью?

Он ожидал, что друг разведет руками или пожмет плечами, но тот выглядел испуганно и никак не отреагировал.

- Понятно: неважно. Проверим-ка, дубоголовые вы мои. Каждый, кто вспомнит, пусть поднимет руки. Помните, как мы обнесли арену на Кара-эй? То есть как участвовали в боях? Вполне легально. То есть... а, шут с ним, Квилл все равно не слышит.

Поднялись три пары рук из четырех.

- А помните, как мы спасли стадо каких-то странных коров, которых собирался сожрать Фин Фан Фум?

Четыре пары рук.

- А помните, как мы спасли галактику от пространственно-временного коллапса, причиной которому был межгалактический и межизмеренческий разлом, из которого лезли всякие гады?

Поднялись лишь две пары рук.

- Ну вот, а я думал, что такое не забывается, - наморщил нос Ракета.

Грутики в недоумении переглянулись. Грут, кажется, готов был свернуться в клубок.

Похоже, что не только тела Грутов слабеют. Их разум - тоже.

Дракса также беспокоило постоянное ухудшение состояния Грутов и отсутствие прогресса в

исследованиях Кии. Девушка часами сидела в лаборатории, понемногу расшифровывая поведенческую модель Грутов и сопоставляя собственные наблюдения.

Сначала ей удалось установить, что клоны одного возраста в среднем лучше приспособлены к слиянию, но добиться абсолютного объединения все равно неспособны.

Другие открытия Кии были менее конкретными. Например, схожесть поведения - или манер, или настроения, или чего-то еще - тоже играла значительную роль в совместимости. Попытки соединить веселого Грута с агрессивным Грутом-гладиатором ни к чему не привели: ни один из них даже не шелохнулся. Соединять похожих Грутов было проще.

Таких открытий было недостаточно. Драксу не было никакого дела до теорий, наблюдений, анализов и сомнительных экспериментов, заканчивавшихся к тому же ничем.

Ему хотелось, чтобы его друга вылечили.

Пожалуй, самым конкретным заключением Кии стало то, что слиянию препятствуют скорее психологические барьеры, нежели физиологические. Вероятно, суть решения проблемы состояла в том, чтобы заставить работать вместе множественные несовместимые сущности.

Кии пришлось объединить усилия с Ракетой. Они заскочили на Забвение, чтобы купить пару десятков сенсоров, способных с высокой точностью измерять мозговую активность Грутов.

- Эти штуки читают мысли? - спросил Дракс, заглядывая в медпункт.

Ракета установил там мониторы для отслеживания непонятных Разрушителю данных и настолько был ими увлечен, что даже не обратил внимания на вопрос. Отвечать пришлось Кии.

Она отрицательно покачала головой.

- Только фиксируют деятельность мозга, мыслительную энергию - называй как хочешь. Это единственное, что мы можем измерить. - Девушка аккуратно прикрепила новый датчик к коре сидящего на столе Грутика. - Биологическая структура Грута весьма необычна, поэтому мы не можем быть стопроцентно уверены в том, что сенсоры фиксируют именно мозговую деятельность: это может быть и его мускульная активность, а может - все вместе. Истолковать, что именно фиксируют датчики, практически невозможно. Мы можем лишь изучать показания.

Кия указала на один из мониторов, где были отмечены данные со всех уголков корабля.

- Смотри, вот показатели оригинального Грута. Видишь эти волны? Они спокойны - значит, он спит. А вот два юных Грутика. Они заняты чем-то активным - наверняка опять скачут на диване.

- Да, но только эти двое, - вступил в разговор Ракета, одновременно просматривая несколько десятков показателей. - Вчера Грутики качались на лианах в моторном отсеке впятером, и показатели были совсем другие. Теперь их двое, да и те к вечеру успокаиваются.

- Ты уверен? - Кия проверила, надежно ли закреплен датчик на Грутике.

- Разумеется! - воскликнул Ракета. - Активность всех Грутов, на которых мы повесили датчики, со вчерашнего дня заметно снизилась. Что я, по-твоему, читать данные не умею? Думаешь, я не понимаю, как себя чувствует мой лучший друг?

Кия обиженно взглянула на енота, но не стала подливать масла в огонь.

- Что ж, логично. Пусть мы не выращиваем новых Грутов, но старые-то растут, а значит, тратят больше энергии.

- Маленьким еще есть куда расти. А их много, - озабоченно произнес Дракс.

Собственный тон ему не понравился. Он предпочитал, чтобы его голос был наполнен «кипящей яростью» либо «направленным на Таноса праведным гневом».

- Вот-вот, - подтвердил Ракета.

- Дело плохо, - добавила Кия.

- Именно.

- Совсем скверно.

- Я есть Грут.

Кия криво улыбнулась сидящему перед ней Грутику.

- Да, я знаю.

- Эй! - Ракета аж подскочил на стуле. - Зачем ты это делаешь? Не притворяйся!

- Я просто...

- Ты же не понимаешь, что он говорит. Не притворяйся! - повторил Ракета.

Кия вздохнула и поджала губы.

- Ну ладно, - сказала она, отворачиваясь.

Ракета продолжал ворчать себе под нос, так что ни Кия, ни Дракс, ни Грутик его не слышали.

- Я пойду, - сказал Дракс.

- Я есть Грут, - ответил Грутик.

<http://tl.rulate.ru/book/61319/3559471>